

ЧТО ДЕЛАТЬ? РУДУ КОПАТЬ!

Историки утверждают, что в свое время именно так ответил на вопрос, поставленный классиком, российский император Александр II. Вот и сегодня рудничане уверены: нужно только работать, а уж магнитогорская земля не покусится на рудные дары.

КОГДА ВЗРЫВЫ ЗВУЧАТ РЕЖЕ

Если бы кому-то из композиторов пришлось в голову озвучить работу металлургического комбината, непременно в многоголосии оркестра роль литавр он отвел бы руднику. Это его взрывы напоминают горожанам: там идут разработки. Вот только жаль, что год от года все реже слышится голос горы. Сегодня рудник ограничивается от силы двумя-тремя взрывами в неделю. Ба-бах — еще сотня тысяч тонн магнитогорской руды ложится под ковш экскаватора.

Да, когда-то рудничане черпали из недр горы Магнитной не руду — сливки: в каждом куске — до 60 процентов железа. В сорок втором на долю Магнитки приходилось более половины всесоюзной добычи железной руды. В 1965-67-ом рудник ежегодно выдавал на-гора до 16,5 миллиона тонн. Ныне, когда промышленные запасы магнитогорского железного рудника исчисляются 23 миллионами тонн, «БелАЗы» вывозят с наших месторождений два миллиона тонн родной руды в год. Много это или мало?

Несколько лет назад, когда горнякам был обозначен годовой рубеж в 1750 тысяч в год, а рудничане заверили, что смогут еще не один «продержаться на двухмиллионной отметке, не многим верилось в выполнимость задуманного. И вот уже пять лет они держат свое слово. Два миллиона — это всего 11,6 процента от всего поставляемого на комбинат железорудного сырья. Казалось бы, такая малость: на нем металлургический гигант и продержится-то от силы месяц. Но как важно всем нам ощущать присутствие этого родного ломтя хлеба для домен. Вдвойне важно это для рудничан: значит, не умерла гора Магнитная. Да, в ее недрах руды осталось совсем немного. На Западном карьере машинисты экскаваторов дорабатывают стенку, где, по прогнозам специалистов, гора хранит еще пару миллионов тонн. Да еще Малый Куйбас с его 16-ю миллионами разведанных и утвержденных руд. Но если сегодня предпочесть политику бездействия, не развивать собственную рудную базу, то к 2004 году можно поставить жирную точку в отработке некогда легендарной горы, а еще лет через пять-шесть закрыть и Малый Куйбас. И тогда сказать: все, в Магнитке больше не осталось собственной руды, и уже незачем «дергаться».

К счастью, все обстоит иначе. В последние дни сентября Совет директоров ОАО «ММК» высказал решимость развивать рудник. Ставка — на Подотвальное и на отработку глубоких горизонтов месторождения Малый Куйбас: эксплуатационные запасы магнитогорского железного рудника достигнут почти 50 млн тонн. Безусловно, потребуются средства на реконструкцию Малого Куйбаса и введение в эксплуатацию Подотвального месторождения. Понадобится дополнительная техника и оснащение. Но затраты окупятся сторицей, ведь рудник получит реальную перспективу поступенно, начиная с 2001 года, увеличивать добычу сырой руды до 3,5 млн тонн. И такой уровень можно сохранить до 2012 года. Если же придерживаться нынешнего уровня производства руды, жизнь «горы» продлится до конца второго десятилетия нового века.

ГОРНЯЦКОЕ ДЕЛО ТАКОЕ

Если уж совсем абстрагироваться, — для человечества горное дело началось с того самого дня, когда первобытный человек впервые взял в руки камень, чтобы изготовить примитивное орудие. По сути, наш древний пращур был горняком. Ведь он подобрал камень крепкий, нехрупкий. И совсем не случайно на протяжении веков горняков величали не иначе, как мастерами горного искусства. Далеко не всякому природа отдавала свои богатства: тут и сноровка особая, и

передавая опыт. Помогают и геологи. Подобно заботливым родителям, опекают, обхаживают они каждое рудное тело. Для этого сегодня есть и возможности, и время.

В годы войны, когда гора Магнитная под стать человеку работала не зная отдыха, было не до мыслей о дне послезавтрашнем. Вот и месторождение Подотвальное в некотором смысле можно считать дитем войны. Было ли тогда время задумываться о дне, когда иссякнет руда в Магнит-горе, если вот они, под ногами, полумиллиардные запасы руды. Подумать только: за годы войны отсюда вычерпали 32 млн тонн железорудного сырья. Оттого и сваливали породу на восточный склон. Ведь чтобы «переварить» такую массу и отвезти породу хотя бы на полкилометра в сторону, понадобились бы грандиозные затраты. Сегодня месторождение, некогда считавшееся неперспективным (предполагали наличие в нем не более 3 млн тонн руды) дает руднику надежду на продолжение жизни. По нынешним оценкам, Подотвальное может дать нам 8 и даже 10 с лишком миллионов тонн хорошей руды. Правда, прежде чем добраться до нее, предстоит углубиться в отвал на сорок метров. Специалисты подсчитали, что коэффициент вскрыши — показатель выведенной пустой породы на тонну руды — не пре-

ЗОЛОТЫЕ РОССЫПИ АТАЧА

Кабинет начальника рудника Юрия Константиновича Пласкина — горный музей в миниатюре. Камней каких только сортов нет на его столе и в шкафу! И все свое, из родной Магнит-горы: магнетит, кварцит, пирит. А четырехкилограммовый кусок руды на рабочем столе уже пару десятилетий служит руководителям рудника своеобразной «держалкой» для металлических вещей. Но вот чего здесь точно нет, так это золотых самородков и алмазов. Не может быть матушка-природа настолько щедрой, чтобы осыпать горняков еще и драгоценными камнями. Правда, говорят, на самых верхних срезах горы Магнитной есть гранат — помните купринский гранатовый браслет, ставший символом светлой, безответной любви? — да, видно, прошли времена желтиковых, которые рисковали бы ради возлюбленной достать этот драгоценный камень. И слава Богу: слишком велик риск.

Зато есть на руднике люди с золотыми руками. Чем не богатство горы Магнитной? Они именуют себя горным братством. А собрал их вместе все та же гора. Вот и Ю.К. Пласкина притянула к себе Магнитка. Не верите? Когда молодой горняк Юрий Пласкин, демобилизовавшись из армии, решил для себя главный вопрос жизни (куда податься — в Днепропетровск, Никополь или на Магнитку?), наугад ткнул пальцем в карту страны и угодил прямо в уральские горы. С тех пор и живет «примагнитченным». Да разве мало их здесь, таких, кто и сам посвятил себя делу горняцкому, и детей своих сюда же привел.

— Тот, кто однажды пришел к нам, до последних дней остается верен горе, — говорит Юрий Константинович.

Правда, объясняется этот горняцкий феномен самыми что ни на есть земными причинами: куда может податься взрывник или машинист экскаватора, буровик или геолог, если по-настоящему умеет делать только свое главное дело? Разве что водители «БелАЗов» не в счет — баранку можно крутить не только на руднике.

Но особая гордость рудничан — доморощенные кандидаты и доктора наук. На таких ученых-производственников сегодня держится Магнитогорский технический университет.

РАСТЕТ ГОРА МАГНИТНАЯ

Всем известно, что предназначение горнознатцев — добывать руду. Но даже взрывая, разворачивая брентное тело земли-матушки, радуясь объемам добычи, не могут они не чувствовать причиняемой ей боли. Мало кто знает, но сами горняки считают своим долгом залечить нанесенные земле раны, оставить природу первозданной. И это вовсе не красивая фраза. Кто еще на металлургическом предприятии стоит к земле ближе них?

Простое, казалось бы, дело — засыпать ненужными шлаками котлован бывшей горы Магнитной. А ведь по сути это — начало рекультивации. Конечно, природа — искусный скульптор. И вряд ли человеку под силу восстановить в полной красе пятиглавую Магнитную гору. Но уже сегодня, когда чаша почти наполовину заполнена водой и отходами производства, думают горняки о воссоздании некогда очерченных природой склонов. Как знать, возможно, лишь нашим внукам достанется покрывать эту искусственную гору плодородным слоем, сажать здесь деревья да гуляя по природно-историческому заповеднику, рассказывать уже своим детям легенды о Магнит-горе, руднике, о самих горняках и их рабочей судьбе.

Т. ТРУШНИКОВА.

опыт нужны. Добывать руду — не значит копать и копать беспрестанно, откладывая в одну кучку пригодный продукт, в другую — пустую породу. Рудное тело еще надо найти, а потом вести разработку так, чтобы взять его чашечкой без потерь. И хорошо, если горняк имеет дело с месторождением, подобным горам Магнитная или Дальняя, где рудное тело — по сути вся гора. Еще на памяти нынешних рудничан — блоки сплошной руды длиной метров под триста. Взрывай, бери, они безропотно поддаются. Ныне все гораздо сложнее. На Малом Куйбасе — почти полторы сотни рудных тел. Есть пласты вертикальные, параллельные, линзообразные — у каждого свой характер и нрав. Впрочем, горнорудным мастерам не до лирики. Их задача в том, чтобы изучить рудное тело, определить глубину его залегания, объемы и форму, угол падения, простирания. И лишь потом подобрать нужную систему отработки, благо предшествующие поколения мастеров и ученых не поспешили,

высчит 16-18 процентов. Коэффициент допустимый. Значит, овчинка стоит выделки. Вот только, в отличие от предшественников, решили они не рисковать судьбой новых возможных месторождений: породу будут располагать поверх старых отвалов. Думается, будущие поколения горняков по достоинству оценят искусство и мастерство нынешних рудознатцев.

Впрочем, современные горных дел мастера научились не только руду копать. Каждый месяц, перерабатывая всевозможные шлаки комбината, они возвращают предприятию сотни тонн металла, а отходами, которые уже не могут принести пользу родному комбинату, заполняют чрево бывшей горы Магнитной. Остальное, что еще может быть востребовано в будущем, скажем, для строительства дорог, не спешат предавать земле. На собственном опыте убедились горняки в необходимости такого предвидения.